

**Утверждено постановлением
президиума Арбитражного суда
Томской области
от 15.12.2010 № 12**

**Обобщение судебной практики по делам, рассмотренным Арбитражным судом
Томской области в 2009 - I полугодии 2010 года по главе 25 Арбитражного
процессуального кодекса Российской Федерации. Анализ причин отмен судебных
актов данной категории дел**

Отделом обобщения судебной практики Арбитражного суда Томской области проведен анализ причин отмен судебных актов, рассмотренных Арбитражным судом Томской области в 2009 - I полугодии 2010 года по главе 25 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. За указанный период в судах кассационной и апелляционной инстанции было отменено 20 судебных актов Арбитражного суда Томской области, по одному из дел (№ А67-6992/08) постановление суда апелляционной инстанции было отменено постановлением Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа, оставлено в силе решение суда первой инстанции.

1. Проверочная закупка должностным лицом налогового органа при осуществлении контроля за соблюдением законодательства о применении контрольно-кассовой техники в силу части 3 статьи 26.2 КоАП РФ не может расцениваться как доказательство, подтверждающее событие правонарушения, поскольку проверочная закупка допускается как оперативно-розыскное мероприятие лишь в установленных случаях

На основании поручения сотрудниками Инспекции Федеральной налоговой службы России по ЗАТО Северск Томской области (далее - инспекция) проведена проверка соблюдения обществом с ограниченной ответственностью (далее - общество) требований Федерального закона от 22.05.2003 г. N 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» (Закон о ККТ), в ходе которой установлен факт

принятия от заказчика за оказание услуг 200 руб. без применения контрольно-кассовой машины (ККМ) или бланков строгой отчетности (БСО).

По результатам проверки составлен акт, протокол об административном правонарушении, и вынесено постановление о привлечении общества к административной ответственности по статье 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Считая постановление незаконным, общество обжаловало его в арбитражный суд.

Решением Арбитражного суда Томской области от 15.03.2010 года по делу N А67-725/2010 в удовлетворении требования отказано. Суд счел доказанным факт совершения административного правонарушения и вину общества.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено и принят новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований. Арбитражный суд кассационной инстанции оставил указанное постановление без изменения.

Отменяя решение арбитражного суда первой инстанции, и удовлетворяя заявленные требования, суд апелляционной инстанции исходил из того, что доказательства инспекцией добыты с нарушением установленного законодательства, так как сотрудниками проведена контрольная закупка, поэтому не доказано событие и состав административного правонарушения.

Как установлено судом апелляционной инстанции, и подтверждается материалами дела, в ходе проведения проверки должностным лицом инспекции осуществлена проверочная закупка.

Осуществление контроля за соблюдением законодательства при применении организациями и индивидуальными предпринимателями контрольно-кассовой техники возложено на налоговые органы статьей 7 Закона о ККТ, статьей 7 Закона Российской Федерации от 21.03.1991 г. N 943-1 "О налоговых органах Российской Федерации", пунктом 5.1.6 Положения о Федеральной налоговой службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 г. N 506 "Об утверждении положения о Федеральной налоговой службе".

Названные нормы предоставляют налоговым органам право проводить проверки в целях осуществления контроля за использованием контрольно-кассовой техники, однако не определяют методов и порядка проведения таких проверок.

Между тем проверочная закупка в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" допускается как оперативно-розыскное мероприятие, проводимое полномочным органом в случаях и

порядке, предусмотренных названным законом, налоговые органы не наделены правом, проводить оперативно-розыскные мероприятия.

В силу части 3 статьи 26.2 КоАП РФ не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона.

Суд апелляционной инстанции учел правовую позицию, изложенную в постановлении Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 02.09.2008 г. N 3125/08 о том, что проверочная закупка должностным лицом налогового органа при осуществлении контроля за соблюдением законодательства о применении контрольно-кассовой техники в силу части 3 статьи 26.2 КоАП РФ не может расцениваться как доказательство, полученное в соответствии с требованиями закона, подтверждающее событие правонарушения, поскольку она допускается как оперативно-розыскное мероприятие лишь в случаях предусмотренных законом.

То обстоятельство, что сотрудник инспекции, проводивший заказ услуги, не включен в поручение, не изменяет существо покупки. Как показал опрошенный в качестве свидетеля сотрудник инспекции, проводивший данную проверку, не вписанный в поручение на проведение проверки, произвел заказ на изготовление эскиза визитки. Услуга оказана не была, заказчик отказался.

2. Состав предусмотренного ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ правонарушения (уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления) является материальным и предусматривает наступление вредных последствий в виде уничтожения плодородного слоя почвы или порчи земель, следовательно, в предмет доказывания по делу входит факт наступления таких последствий

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления о назначении административного наказания по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, вынесенного Управлением Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре (далее - Росприроднадзор, административный орган).

Из материалов дела следует, что на основании приказа временно исполняющего обязанности руководителя Росприроднадзора в отношении общества проведена проверка соблюдения природоохранного законодательства при осуществлении хозяйственной

деятельности по фактам отказов на трубопроводах Советского месторождения, произошедших в период с 15.08.2008 г. по 24.08.2008 г., в ходе которой выявлено загрязнение почвенного покрова нефтью в результате разлива нефти на объектах Советского месторождения нефти.

По выявленным фактам нарушений 09.10.2009 г. составлен протокол об административном правонарушении, 14.10.2009 г. государственным инспектором в отношении общества вынесено четыре постановления о назначении административного наказания, что послужило основанием для обращения в арбитражный суд.

В соответствии со ст. 4 Федерального Закона «Об охране окружающей среды» объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности являются: земли, недра, почвы.

Порча и уничтожение плодородного слоя почвы – частичное или полное его разрушение в результате умышленных или неосторожных действий, а также вследствие непринятия мер по предотвращению негативных последствий, вызванных антропогенными и природными факторами. Почва и уничтожение плодородного слоя почвы характеризуется утратой плодородного слоя почвы или ухудшением его физических свойств, а также снижением природно-хозяйственной ценности земель, (приложение №1 к Приказу Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ от 25.05.1994 г. № 160 «Об утверждении инструкции по организации и осуществлению государственного контроля за использованием и охраной земель органами Минприроды России»).

В силу ст. ст. 34, 39 Закона «Об охране окружающей среды» эксплуатация объектов, оказывающих прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду, осуществляются в соответствии с требованиями в области охраны окружающей среды. При этом должны предусматриваться мероприятия по охране окружающей среды, восстановлению природной среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности, установлена обязанность юридических лиц, осуществляющих эксплуатацию зданий, строений, сооружений и иных объектов, соблюдать утвержденные технологии и требования в области охраны окружающей среды, восстановления природной среды, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов. Согласно п.п. 1, 2 ст. 46 названного Закона эксплуатация объектов нефтегазодобывающих производств, объектов переработки, транспортировки, хранения и реализации нефти, газа и продуктов их переработки должны осуществляться в соответствии с требованиями, установленными законодательством в

области охраны окружающей среды. При эксплуатации объектов нефтегазодобывающих производств, объектов переработки, транспортировки, хранения и реализации нефти, газа и продуктов их переработки должны предусматриваться эффективные меры по снижению негативного воздействия на окружающую среду.

В соответствии с п. 7.4. ГОСТ Р 51858-2002 «Нефть. Общие технические условия» (утверждено Постановлением Госстандарта РФ от 08.01.2002 г. № 2-ст) загрязнение почвы разлитой нефтью ликвидируют сбором нефти с последующей рекультивацией почвы или другими методами очистки.

Таким образом, исходя из вышеприведенных положений законов, общих требований технических условий, порча земель сопряжена с нарушениями установленных правил обращения с опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления на объекте, в частности использование герметизированной системы промышленного транспорта, включающей систему сбора, подготовки, транспорта нефти, исключая попадание нефти на почву и в воду.

Обстоятельства обращения с опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами спорном на объекте Советского месторождения нефти, обществом не оспариваются.

В ходе проведенного Росприроднадзором натурного обследования, протокол осмотра территории от 24.09.2009 г. установлена площадь загрязнения территории, масса загрязненного вещества, попавшего в результате отказа трубопровода на почвенный покров составила 0,05 тонн; отказ произошел по причине внутренней коррозии металла трубопровода.

Решением Арбитражного суда Томской области от 10.12.2009 года в удовлетворении заявленных требований отказано (дело № А67-9092/09)¹.

Суд первой инстанции пришел к выводу о подтверждении административным органом факта порчи земель в результате нарушения обществом правил обращения с опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ.

Суд апелляционной инстанции по жалобе общества решение суда первой инстанции отменил, принял по делу новый судебный акт, заявленные обществом требования удовлетворил, признал незаконным и отменил постановление административного органа по следующим основаниям.

---

¹ Аналогично рассмотрены судом апелляционной инстанции дела №№ А67-9094/09, А67-8796/09, 67-8795/09.

Исходя из диспозиции ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ состав рассматриваемого правонарушения является материальным и предусматривает наступление вредных последствий в виде уничтожения плодородного слоя почвы или порчи земель, следовательно, в предмет доказывания по делу входит факт наступлении таких последствий.

Из представленных административным органом в материалы дела об административном правонарушении доказательств не следует установление административным органом фактов уничтожения плодородного слоя почвы или ее порчи. В протоколе и постановлении указано лишь на превышение концентрации нефтепродуктов в контрольной пробе по сравнению с содержанием нефтепродуктов в фоновой пробе, обстоятельства утраты плодородного слоя почвы либо ухудшение его физических свойств, а равно увеличение площади разлива нефти на поверхности земли, административным органом не установлены. В протоколе и постановлении по делу об административном правонарушении не конкретизировано в чем выразилась порча земель.

В соответствии со ст. 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых должностное лицо, в производстве которого находится дело, устанавливает наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными КоАП РФ, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами. Не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона.

Должностное лицо, осуществляющее производство по делу об административном правонарушении, вправе брать образцы проб и иных предметов, необходимые для проведения экспертизы, о чем составляется протокол, предусмотренный статьей 27.10 КоАП РФ, который подписывается должностным лицом, его составившим, лицом, у которого изъяты вещи и документы, понятыми, в случае отказа лица, у которого изъяты вещи и документы, от подписания протокола в нем делается соответствующая запись, копия протокола вручается лицу, у которого изъяты вещи и документы, или его законному представителю.

Как следует из материалов дела, протокол о взятии проб и образцов, предусмотренный статьей 27.10 КоАП РФ Росприроднадзором не составлялся.

Акт отбора проб почвы составлен до возбуждения дела об административном правонарушении. В нем отсутствует указание на кадастровый номер участка, на котором отбирались пробы, площадь земельного участка, место его нахождения, указано лишь на место отбора проб нефтезагрязненный участок в районе кустовой площадки № 19 бис и цель отбора проб – определение содержания нефтепродуктов.

Взятие проб осуществлено с нарушением требований ст.ст. 26.5, 27.10 КоАП РФ, поэтому данные доказательства не могут быть использованы, т.к. они получены с нарушением закона (п. 3 ст. 26 КоАП РФ).

При принятии оспариваемого постановления Роспотребнадзором были нарушены общие правила привлечения к административной ответственности и принципы недопустимости привлечения к административной ответственности дважды за одно и то же правонарушение (ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ), поскольку судом первой инстанции при рассмотрении дела не учтено, что нарушения земельного законодательства на Советском месторождении нефти были выявлены в период одной проверки на основании акта от 25.09.2010 г., административный орган рассмотрел выявленные нарушения после их обнаружения в один день - 14.10.2009 г. и вынес четыре постановления по делу об административном правонарушении, в которых указал на совершение одного и того же административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ. При этом сообщенные обществом сведения о некатегорийных отказах трубопроводов не явились поводом для возбуждения дела об административном правонарушении в момент их представления.

То обстоятельство, что конкретные факты загрязнения установлены неоднократно и на различных земельных участках могли повлиять только на выбор меры наказания в пределах санкции статьи, предусматривающей ответственность за данное правонарушение. Согласно диспозиции ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ ответственность наступает за порчу земель, а не за количество аварий, отказов трубопроводов.

Осмотр территории проводился в рамках одного приказа в один день (протокол осмотра от 24.09.2009 г.), факты, выявленные в результате осмотра образуют состав одного правонарушения, поэтому неправомерно привлечение к административной ответственности за каждый факт отказа трубопровода на одном месторождении зафиксированных в один день в одном акте проверки.

Из представленных в дело материалов: акта осмотра, протокола и постановления по делу об административном правонарушении невозможно установить, в чем выразилась

порча земли либо уничтожение плодородного слоя земли, отсутствуют данные сведения и в акте проверки от 25.09.2009г., не указано какие доказательства имелись в подтверждение указанных фактов, кроме сведений, представленных самим обществом. Данные обстоятельства явились основанием для отмены решения суда первой инстанции и принятию по делу нового судебного акта об удовлетворении требований общества.

3. Вступившими в законную силу судебными актами юридическое лицо признано нарушителем антимонопольного законодательства на рынке предоставления услуг почтовой связи, следовательно, размер налагаемого штрафа согласно статье 14.31 КоАП РФ должен определяться исходя из размера выручки заявителя от реализации услуг почтовой связи

Федеральное государственное унитарное предприятие (далее – ФГУП) обратилось в суд с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Томской области (далее – УФАС по Томской области, Управление) о признании незаконным и отмене постановления о назначении административного наказания, предусмотренного статьей 14.31 КоАП РФ, в виде штрафа в размере 332 515 рублей.

Гр. А. обратился в почтовое отделение для получения заказного письма, адресованного юридическому лицу, предъявив доверенность на право отправления и получения почтовой корреспонденции от имени юридического лица.

Оператором данного почтового отделения в выдаче заказного письма гр. А. было отказано с указанием на то, что долгосрочные доверенности, специализированные на получение и отправление почтовой корреспонденции, имеют силу только при условии, что они предварительно зарегистрированы в почтовом отделении, сданы на хранение в этом отделении и их хранение оплачено по прејскуранту. Поскольку предъявленная доверенность не зарегистрирована, то, являясь специализированной, носит разовый характер и срок ее действия не может превышать 10 суток.

Полагая, что при сложившихся обстоятельствах требование регистрации долгосрочных доверенностей с взиманием платы за их хранение и оплаты за их пользование являются формой навязывания услуги монополистом, гр. А. обратился в УФАС по Томской области с заявлением провести проверку действий ФГУП в части приема и выдачи почтовой корреспонденции по доверенностям и, при наличии оснований, принять установленные законом меры.

Управлением было возбуждено производство по делу об административном правонарушении и проведении административного расследования. В отношении заявителя был составлен протокол об административном правонарушении.

Рассмотрев материалы административного расследования, Управлением было вынесено постановление, которым ФГУП признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.31 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 332 515 рублей.

Не согласившись с постановлением административного органа, ФГУП оспорило его в судебном порядке.

Решением от 27.08.2009 года по делу № А67-5362/09 заявленные ФГУП требования были удовлетворены частично: постановление признано незаконным в части назначения административного штрафа в размере 332 460 рублей.

Суд первой инстанции, принимая решение, пришел к следующим выводам:

- в действиях ФГУП имеется состав вменяемого ему административного правонарушения;

- размер штрафа следовало исчислять исходя из доходов заявителя от услуги по хранению доверенностей.

Суд апелляционной инстанции счел выводы суда первой инстанции ошибочными в части определения размера штрафа, указав следующее.

Объективная сторона правонарушения, указанного в статье 14.31 КоАП РФ, состоит в совершении занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением.

Факт занятия ФГУП доминирующего положения на товарном рынке и злоупотребление им своим положением подтверждено судебными актами, вступившими в законную силу, по делу № А67-2498/09, имеющими в силу положений статьи 69 АПК РФ преюдициальное значение для рассмотрения настоящего дела.

Судом первой инстанции обоснованно сделан вывод о наличии в действиях ФГУП состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.31 КоАП РФ.

Признавая незаконным постановление Управления в части, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что наказание в виде административного штрафа назначено административным органом неверно и должно составлять 55 рублей вместо штрафа в размере 332 460 рублей. При этом суд первой инстанции исходил из того, что размер штрафа следовало исчислять исходя из доходов заявителя от услуги по хранению доверенностей.

При этом согласно статье 14.31 КоАП РФ в качестве ответственности за совершение правонарушения предусмотрен административный штраф в размере от одной сотой до

пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение.

Однако судом не было учтено, что вступившими в законную силу судебными актами по делу № А67-2498/09, ФГУП признано нарушителем антимонопольного законодательства, а именно: части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», на рынке предоставления услуг почтовой связи (пересылка почтовой корреспонденции).

Следовательно, размер налагаемого на ФГУП штрафа согласно статье 14.31 КоАП РФ должен определяться исходя из размера выручки заявителя от реализации услуг именно почтовой связи.

Из материалов дела следует, что размер выручки ФГУП по оказанию услуг по пересылке заказной почтовой корреспонденции составил в 2008 году 33 251 500 рублей.

В связи с чем, административный штраф в размере 332 515 рублей назначен Управлением правомерно, в пределах санкции, предусмотренной статьей 14.31 КоАП РФ.

Основываясь на вышеизложенном, суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части признания незаконным постановления УФАС по Томской области о назначении штрафа в размере 332 460 рублей, как принятое при неправильном применении норм материального права и несоответствии выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела.

Постановлением суда кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

4. Несвоевременное исполнение профессиональным участником деятельности в области таможенного дела возложенной на него обязанности по представлению таможенному органу сообщения о заключении договора страхования гражданской ответственности владельцем таможенного склада с учетом характера совершенного деяния не может быть признано малозначительным административным правонарушением

Закрытое акционерное общество (далее – общество, заявитель) включено Томской таможней (далее - таможня) в реестр владельцев склада временного хранения в качестве владельца склада временного хранения открытого типа.

В декабре 2008 г. общество представило в таможню договор страхования гражданской ответственности владельцев таможенных складов и складов временного хранения, со сроком действия до 31.12.2009 г.

01.01.2010 г. общество заключило новый договор страхования гражданской ответственности владельцев таможенных складов и складов временного хранения, сообщение о заключении которого представлено в таможенню 12.01.2010 г.

В отношении общества таможней возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 16.23 КоАП РФ с проведением по нему административного расследования. В отношении общества составлен протокол об административном правонарушении по ч. 3 ст. 16.23 КоАП РФ, за нарушение обществом, как владельцем склада временного хранения, срока представления сообщения о заключении договора страхования гражданской ответственности владельцев таможенных складов и складов временного хранения от 01.01.2010 в таможенню (12.01.2010 г.), в то время как обязанность сообщить существовала до 11.01.2010, что образует объективную сторону административного правонарушения, выразившегося в нарушении срока сообщения таможенному органу об изменении сведений, указанных в заявлении о включении в реестры лиц, осуществляющих деятельность в области таможенного дела.

В отношении общества вынесено постановление по делу об административном правонарушении, которым общество признано виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 3 ст. 16.23 КоАП РФ, с назначением наказания в виде штрафа.

Полагая, что указанное постановление является незаконным общество обратилось с заявлением в арбитражный суд о признании его незаконным и отмене.

Решением Арбитражного суда Томской области от 01.04.2010 года по делу № А67-2244/2010, заявленные требования удовлетворены по мотиву признания судом малозначительности совершенного правонарушения. Суд первой инстанции исходил из наличия в действиях общества события и состава вмененного правонарушения, не установления обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении в отношении общества; наличия в действиях общества признаков малозначительности с учетом просрочки представления сведений о заключении договора страхования гражданской ответственности на один день; отсутствия в действиях общества пренебрежительного отношения к выполнению публично-правовой обязанности, отсутствия реального ущерба и негативных последствий кому-либо, существенности угрозы охраняемым общественным отношениям.

Исходя из положений ст.ст. 21, 9, 129 Таможенного кодекса Российской Федерации (ТК РФ), суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в случае, если окончание срока представления сообщения об изменении сведений в заявлении о включении в реестр владельцев складов временного хранения приходится на нерабочий день таможенного

органа, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день таможенного органа.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменил, исключив из мотивировочной части решения выводы о наличии в действиях общества малозначительности административного правонарушения, признал незаконным и изменил постановление таможни в части назначения вида административного наказания, заменив штраф на предупреждение.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции о наличии в действиях общества события и состава вмененного административного правонарушения подтверждены материалами дела, однако указал на следующее.

Применяя малозначительность, суд первой инстанции исходил из положения ст. 2.9 КоАП РФ, п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005г. № 5; п.п. 18, 18.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004г. №10 (далее - Постановление № 10), предусматривающих возможность применения судом малозначительности, независимо от состава административного правонарушения; обстоятельств дела: не исследования административным органом вопроса о наличии в совершенном заявителем правонарушении признаков малозначительности, не выяснения в ходе производства по делу об административном правонарушении вопроса о наступлении (или не наступлении) вредных последствий, о существенности угрозы охраняемым общественным отношениям; незначительной просрочки представления обществом в таможенный орган на 1 день сообщения о заключении договора страхования; отсутствие вредных последствий нарушение обязанности по представлению сведений, что не может свидетельствовать о пренебрежительном отношении общества к исполнению своей публично-правовой обязанности.

Вместе с тем, судом первой инстанции не учтено следующее: вмененный обществу состав административного правонарушения является формальным; оканчивается нарушением соответствующего срока сообщения таможенному органу определенных законом сведений и документов, подлежащих представлению в таможенный орган и поскольку связан с исполнением публично-правовой обязанности в виде совершения действий по представлению в письменной форме сведений о наступлении определенного события, само по себе наступлении или не наступление вредных последствий, наличие либо отсутствие существенной угрозы охраняемым общественным отношениям не влияет

на событие правонарушения, и не подлежит безусловному обязательному выяснению в рамках производства по делу об административном правонарушении.²

В соответствии с правовой позицией, изложенной в Постановлении № 10 возможность или невозможность квалификации деяния в качестве малозначительного не может быть установлена абстрактно, исходя из сформулированной в КоАП РФ конструкции состава административного правонарушения, за совершение которого установлена ответственность. Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится с учетом положений пункта 18 настоящего Постановления применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния. При этом применение судом положений о малозначительности должно быть мотивировано (п. 18, п. 18.1).

Основываясь на изложенном, судом апелляционной инстанции сделан вывод: признание деяния малозначительным предполагает наличие таких обстоятельств, которые бы свидетельствовали о том, что противоправные действия, не достигли необходимой для применения мер государственного воздействия общественной опасности.

Указывая на незначительность нарушения срока сообщения таможенному органу о заключении договора страхования гражданской ответственности; на отсутствие вредных последствий нарушение обязанности по представлению сведений, судом не мотивировано, имелась ли у общества возможность для исполнения обязанности, установленной п. 2 ст. 21 ТК РФ, с учетом того, что общество является профессиональным участником деятельности в области таможенного дела³; какие меры предприняты обществом для исполнения возложенной законом обязанности, и какие чрезвычайные и объективно непредотвратимые обстоятельства и препятствия, находящиеся вне контроля общества повлекли за собой невозможность исполнения

---

² Важно отметить, что в п. 18.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 N 10 указывается на то, что возможность или невозможность квалификации деяния в качестве малозначительного не может быть установлена абстрактно, исходя из сформулированной в КоАП РФ конструкции состава административного правонарушения, за совершение которого установлена ответственность. Так, не может быть отказано в квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного только на том основании, что в соответствующей статье Особенной части КоАП РФ ответственность определена за неисполнение какой-либо обязанности и не ставится в зависимость от наступления каких-либо последствий.

³ В соответствии с частью 1 статьи 2.1. КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, меры, принятые для соблюдения указанных правил и норм, имеют значения для признания юридического лица виновным в совершении административного правонарушения, т.е. определения наличия состава административного правонарушения, но не для квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного. В рассматриваемом деле виновность юридического лица установлена, наличие в действиях общества события и состава вмененного правонарушения подтверждено.

публично-правовой обязанности, в предусмотренный таможенным законодательством срок; в том числе, после напоминания сотрудником Томской таможни (телефонным звонком) обществу о необходимости представления в Томскую таможню нового договора страхования.

При таких обстоятельствах, выводы суда первой инстанции, при доказанности события и состава вмененного административного правонарушения, о наличии в действиях лица, привлеченного к административной ответственности, признаков малозначительности не основаны на конкретных обстоятельствах совершенного лицом деяния с учетом характера его совершения; сама по себе незначительность нарушения срока представления сообщения в силу частей 2 и 3 статьи 4.1 КоАП РФ может быть учтена при назначении административного наказания.

В соответствии с п. 19 Постановления № 10 от 02.06.2004 г. при рассмотрении заявления об оспаривании постановления административного органа о привлечении к административной ответственности судам необходимо исходить из того, что оспариваемое постановление не может быть признано законным, если при назначении наказания не были учтены обстоятельства, указанные в частях 2 и 3 статьи 4.1 КоАП РФ.

При оценке характера правонарушения, совершенного обществом, суд апелляционной инстанции учел, что оно совершено профессиональным участником деятельности в области таможенного дела, не исполнившего возложенную на него обязанность по представлению сообщения в установленный законом срок при наличии и возможности для ее исполнения; в связи с чем счел возможным изменить вид назначенного административного наказания с административного штрафа на предупреждение.⁴

5. Несоответствие выводов, изложенных в мотивировочной части решения, обстоятельствам дела в части выводов об отсутствии в действиях ответчика состава вменяемого административного правонарушения является основанием для изменения мотивировочной части решения суда первой инстанции и принятия нового судебного акта с той же резолютивной частью

Прокуратурой Зырянского района Томской области (далее - прокурор) проведена проверка соблюдения законодательства РФ о лицензировании отдельных видов деятельности, которой установлено, что в магазине, принадлежащем индивидуальному

---

⁴ Постановлением Федерального арбитражного суда Западно - Сибирского округа от 17.08.2010 по делу постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

предпринимателю (далее - предприниматель), осуществляется розничная продажа лекарственных средств, предназначенных для животных.

Так, в ходе проверки 12.10.2009 года установлено, что на витринных стеллажах в торговом зале магазина с указанием ценников находятся лекарственные средства, предназначенные для животных. В ходе прокурорской проверки установлен факт реализации лекарственного средства, предназначенного для животного.

По результатам проверки уполномоченным должностным лицом составлен акт соблюдения лицензированного законодательства. По данному факту прокурор вынес постановление о возбуждении дела об административном правонарушении и в соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ обратился в суд с заявлением о привлечении предпринимателя к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ (осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна)).

Решением Арбитражного суда Томской области от 02.12.2009 года по делу № А67-8851/09 в удовлетворении заявленных требований отказано. Предпринимателю объявлено устное замечание. Суд первой инстанции исходил из неподтверждения заявленных требований допустимыми доказательствами; наличия в рассматриваемом случае правовых основания для применения малозначительности к совершенному предпринимателем правонарушению.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменил в мотивировочной части по следующим основаниям.

Факт реализации предприятием лекарственных препаратов для лечения животных без лицензии на право осуществления фармацевтической деятельности подтверждается материалами дела и не оспаривается ответчиком.

При этом суд апелляционной инстанции признал ошибочными выводы суда первой инстанции о нарушении прокурором требований ст. 25.8 КоАП РФ, ч. 1 ст. 27.1, ст. 27.8, ст. 27.10 КоАП РФ в силу следующего.

Согласно ст. 25.8 КоАП РФ в качестве специалиста для участия в производстве по делу об административном правонарушении может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее познаниями, необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств.

Вместе с тем, полномочия сотрудников прокуратуры и порядок проведения ими проверок, закреплены в Федеральном законе от 17.01.1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и не регулируются нормами КоАП РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ» проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором.

В силу ч. 1 ст. 22 указанного закона прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе требовать от руководителей и других должностных лиц представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений; выделения специалистов для выяснения возникших вопросов.

Материалами дела установлено, что ветеринарный врач ОГУ «Зырянское райветуправление» В., обладающая специальными познаниями в области ветеринарии, присутствовала при проведении проверки 12.10.2009 года в качестве специалиста на основании требования прокурора, направленного в соответствии с указанной выше нормой права Главному государственному ветеринарному врачу ОГУ «Зырянское райветуправление» о выделении специалиста.

При этом ссылку суда первой инстанции на ст. 25.8 КоАП РФ суд апелляционной инстанции признал необоснованной, так как в силу данной статьи специалист привлекается для участия в производстве по делу об административном правонарушении. Однако проверка предпринимателя проводилась до возбуждения административного дела, что исключает возможность использования ст. 25.8 КоАП РФ для определения правового статуса ветеринарного врача в качестве специалиста.

Перечень доказательств, содержащийся в ст. 26.2 КоАП РФ, не является исчерпывающим. Доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными настоящим Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами. Поэтому документально оформленные данные, полученные в процессе осуществления контрольных мероприятий (до возбуждения административного дела), могут являться доказательствами по делу об административном правонарушении.

Акт проверки, положенный в основу заявленных прокурором требований, имеет указание на дату, место его составления, лицо его составившее, описание результатов проверки и подпись индивидуального предпринимателя, подтверждающую правильность отраженных в нем сведений.

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» нарушение административным органом при производстве по делу об административном правонарушении процессуальных требований, установленных КоАП РФ, является основанием для отказа в удовлетворении требования административного органа о привлечении к административной ответственности при условии, если указанные нарушения носят существенный характер и не позволяют или не позволили всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Существенный характер нарушений определяется исходя из последствий, которые данными нарушениями вызваны, и возможности устранения этих последствий при рассмотрении дела.

Проанализировав в порядке ст. 71 АПК РФ акт проверки от 12.10.2009 года, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что сам факт отсутствия подписи лица, составившего акт, в совокупности с иными обстоятельствами по делу, не является существенным нарушением порядка проведения проверки и не является безусловным основанием для признания спорного акта недопустимым доказательством.

При этом суд первой инстанции мог устранить допущенное нарушение путем проведения допроса в качестве свидетеля лица, составившего указанный акт.

Таким образом, акт проверки от 12.10.2009 года является допустимым доказательством, который в силу ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ является иным документом, подтверждающим факт совершения ответчиком вменяемого административного правонарушения.

При таких обстоятельствах, заявитель, установив в действиях предпринимателя признаки события административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ, обоснованно возбудил дело об административном правонарушении.

В соответствии с п. 3 ст. 26.1 КоАП РФ по делу об административном правонарушении подлежит выяснению виновность лица в его совершении.

Согласно положениям ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законом субъекта Российской

Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Из приведенных норм следует, что виновность юридического лица в совершении административного правонарушения определяется в зависимости от принятия им исчерпывающих мер по соблюдению требований действующего законодательства.

Доказательств того, что предприниматель не имел возможности для соблюдения норм и правил соблюдения лицензионного законодательства, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и им были приняты все зависящую от него меры по их соблюдению, материалы дела не содержат.

При таких обстоятельствах следует признать, что действия предпринимателя образуют состав вменяемого ему административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ.

Кроме того, суд апелляционной инстанции отмечает следующее.

В мотивировочной части обжалуемого решения, после анализа представленных прокурором доказательств, суд первой инстанции пришел к выводу о недоказанности события административного правонарушения.

Отсутствие события административного правонарушения в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ является основанием для прекращения производства по делу.

При выявлении указанных обстоятельств в судебном заседании суд, руководствуясь ч. 6 ст. 205 и ч. 2 ст. 206 АПК РФ, принимает решение об отказе в удовлетворении требования административного органа о привлечении к административной ответственности.

Суд первой инстанции в нарушение указанных норм прекратил производство по делу по основанию, предусматривающему наличие состава административного правонарушения, что противоречит мотивировочной части судебного акта.

Однако суд апелляционной инстанции указал на то, что суд первой инстанции оценил характер и степень общественной опасности, приняв во внимание, что в рассматриваемом случае правонарушение, совершенное предпринимателем не причинило какого-либо экономического ущерба, пришел к обоснованному выводу о том, что рассматриваемое деяние не содержит существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, не повлекло за собой нарушения прав и интересов граждан и государства, **правомерно признал совершенное предпринимателем правонарушение малозначительным и отказал в привлечении к административной ответственности.**

Исходя из вышеизложенного, несоответствие выводов, изложенных в мотивировочной части решения, обстоятельствам дела в части выводов об отсутствии в

действиях ответчика состава вменяемого административного правонарушения в силу п. 3 ч. 1 ст. 270 АПК РФ явилось основанием для изменения мотивировочной части решения суда первой инстанции в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 269 АПК РФ, и принятия нового судебного акта с той же резолютивной частью.

6. Несмотря на наличие факта правонарушения, выразившегося в нарушении законодательства о рекламе, общество освобождено от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения

Общество с ограниченной ответственностью (далее - общество) разместило в газете рекламу таксопарка "Ну погоди!", в которой содержалась следующая информация: "Таксопарк Ну погоди! Все машины нашего таксопарка новые, оснащенные аудиосистемами. Поэтому только у наших клиентов всегда есть возможность выбрать класс автомобиля и музыку во время пути. Каждое утро мы начинаем с медицинского осмотра водителя и контроля технического состояния автомобиля. Поэтому только наши водители могут гарантировать вам приятную и безопасную поездку", что является нарушением пункта 1 части 2 и пункта 1 части 3 статьи 5 Федерального закона от 13.03.2006 г. N 38-ФЗ "О рекламе" (далее - Закон о рекламе)

По результатам проверки Управлением Федеральной антимонопольной службы по Томской области (далее - Управление) было вынесено постановление о привлечении общества к административной ответственности в виде штрафа за совершение административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьей 14.3 КоАП РФ (нарушение рекламодателем, рекламопроизводителем или рекламораспространителем законодательства о рекламе (ненадлежащая реклама или отказ от контррекламы)).

Не согласившись с указанным постановлением, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о его оспаривании.

Решением Арбитражного суда Томской области от 30.10.2008 г. по делу № А67-3045/2008 в удовлетворении заявленных обществом требований отказано.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, требования общества удовлетворил.⁵

Основываясь на нормах, закрепленных в ч. 1, п. 1 ч. 2, п. 1 ч. 3 ст. 5 Закона о рекламе, имеющих в материалах дела, суды пришли к выводу о том, что в рассматриваемой рекламе содержится некорректное сравнение, сопоставление

---

⁵ Суд кассационной инстанции оставил указанное постановление без изменения.

исключительности услуг, предоставляемых таксопарком "Ну погоди!" по отношению к другим участникам рынка (конкурентам). Таким образом, вышеуказанное действие общества образует состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 14.3 КоАП РФ.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции указал на то, что до рассмотрения дела об административном правонарушении общество приняло меры для недопущения признаков вменяемого ему правонарушения впредь и сняло спорный макет с верстки рекламно информационного издания.

Данные обстоятельства свидетельствует о том, что предупредительная цель административного производства достигнута, примененные меры административного взыскания в виде штрафа не соответствуют тяжести совершенного правонарушения и носят в данном случае карательный, а не превентивный характер.

Административный же орган, несмотря на положения ч. 5 ст. 200 АПК РФ, не представил суду каких-либо доказательств того, что указанное нарушение со стороны заявителя привело, либо определенно приведет в будущем к каким-либо опасным угрозам для соответствующих лиц, общества или государства.

Таким образом, оценив представленные в деле доказательства, приняв во внимание степень вины общества, а также объект совершенного правонарушения, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что, совершив указанное правонарушение, общество не создало существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Следовательно, имеются основания для освобождения заявителя от административной ответственности по статье 2.9 КоАП РФ.

7. Заявление о привлечении к административной ответственности за осуществление фармацевтической деятельности без специального разрешения удовлетворено правомерно, поскольку факт реализации юридическим лицом автомобильных аптек первой помощи без лицензии подтвержден материалами дела

В ходе проведения прокурорской проверки соблюдения федерального законодательства о лицензировании отдельных видов деятельности в магазине установлен факт реализации обществом с ограниченной ответственностью (далее - общество) автомобильной аптечки первой помощи без наличия лицензии на осуществление фармацевтической деятельности. На месте установлено, что в состав данной аптечки

входят медицинские препараты: валидол, ацетилсалициловая кислота (аспирин), нитросорбид.

По результатам проверки прокурором Чаинского района Томской области (далее - прокурор) вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ (осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна)).

На основании указанного постановления и в соответствии со статьей 23.1 КоАП РФ прокурор обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности.

Решением Арбитражного суда Томской области от 10.12.2008 года по делу № А67-6559/2008 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено и принят новый судебный акт, общество привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ в виде штрафа.⁶ При принятии постановления суд апелляционной инстанции основывался на следующем.

В соответствии с подпунктом 47 пункта 1 статьи 17 Федерального закона от 08.08.2001 г. № 128-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" (далее – Федеральный закон № 128-ФЗ) фармацевтическая деятельность подлежит лицензированию.

Согласно Положению о лицензировании фармацевтической деятельности, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 06.07.2006 г. № 416, к фармацевтической деятельности относится деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере обращения предназначенных для медицинского применения лекарственных средств, включающей оптовую, розничную торговлю лекарственными средствами и изготовление лекарственных средств.

На основании приказа Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации от 20.08.1996 г. № 325 «Об утверждении аптечки первой помощи (автомобильной)» в состав автомобильной аптечки для оказания первой медицинской помощи кроме изделий медицинского назначения включены лекарственные средства (анальгин, валидол, нитроглицерин и другие), следовательно, реализация аптечки должна осуществляться при наличии лицензии.

---

⁶ Постановлением ФАС Западно-Сибирского округа от 29.04.2009 г. постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Действующее законодательство не содержит исключений в части лицензирования фармацевтической деятельности при реализации лекарственных средств в комплекте, наряду с изделиями медицинского назначения.

Соответствующая правовая позиция содержится в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.07.2007 г. № 5080/07.⁷

Факт реализации обществом автомобильных аптек первой помощи, укомплектованных лекарственными средствами, установлен судом, подтверждается материалами дела и заявителем не оспаривается.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований прокурора о привлечении общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ, исходил из наличия ответа Управления Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития по Томской области № 1296 от 01.12.2008 г., в котором указано, что аптечки медицинские, зарегистрированные в государственном реестре как изделия медицинского назначения, подлежат реализации без специального разрешения (лицензии), сертификата соответствия, прилагаемого к аптечке, из которого следует, что она является изделием медицинского назначения код ОКП: 93 9812 Класс: 3, и пришел к выводу о принятии обществом мер по соблюдению требований законодательства, а также об отсутствии в действиях общества вины в совершении административного правонарушения.

Суд апелляционной инстанции признал вывод суда первой инстанции об отсутствии вины общества в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ, неправомерным по следующим основаниям.

В соответствии с Положением о комитете по лицензированию Томской области, утвержденным Постановлением Губернатора Томской области от 21.09.2007 г. № 123, Комитет по лицензированию Томской области является исполнительным органом государственной власти Томской области, который лицензирует отдельные виды деятельности на территории Томской области в соответствии с нормативными правовыми актами федеральных органов государственной власти и органов Томской области.

Из материалов дела следует и не оспаривалось представителем общества, что общество, осуществляя розничную торговлю автомобильными аптечками, за выдачей лицензии в орган государственной власти субъекта РФ – Комитет по лицензированию

---

⁷ Кроме того, приведенная правовая позиция изложена и в более позднем Постановлении Президиума ВАС РФ от 19.02.2008 г. N 11938/07 по делу N А60-1500/07-С5, а также соответствует арбитражной правовой практике Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа (постановления от 29.07.2010 по делу N А03-386/2010, от 29.04.2009 по делу N А67-6559/2008, от 26.02.2009 по делу N А46-16983/2008).

Томской области до момента возбуждения дела по факту совершения административного правонарушения не обращалось.

Управление Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития по Томской области не является органом, выдающим лицензии на розничную торговлю лекарственными средствами.

Таким образом, вывод суда первой инстанции об отсутствии вины общества в совершенном правонарушении является ошибочным, поскольку основан на документе, содержащем мнение должностного лица, неуполномоченного на выдачу данного вида лицензий.

Наличие на упаковке аптечки ссылки на Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93 и указание на возможность реализации аптечки без соответствующей лицензии также не является основанием для отказа в привлечении общества к административной ответственности.

8. Осуществление деятельности по адресу, не указанному в приложении к лицензии в качестве места осуществления деятельности, является нарушением лицензионных требований и образует состав правонарушения, предусмотренный частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ

Прокурор Шегарского района Томской области (далее - прокурор) обратился в Арбитражный суд Томской области с заявлением к Автономной некоммерческой организации (далее - организация) о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ.

Материалами дела установлено, что 14.12.2009 г. помощником прокурора проверка соблюдения лицензионного законодательства в структурном подразделении организации, расположенном по адресу: Томская область, Шегарский район, с. Мельниково, в ходе которой помощником прокурора по указанному адресу приобретены лекарственные средства: ушные капли для профилактики и лечения отитов у собак и кошек "Отоферонол" 10 мл и комплексный препарат против круглых и ленточных гельминтов для кошек и собак "Дирофен" в таблетках на общую сумму 78 руб.

После приобретения указанных лекарственных средств сотрудником организации выданы кассовый и товарный чеки.

На предложение предъявить для обозрения лицензию на осуществление фармацевтической деятельности сотрудник организации ответила отказом, пояснив, что в

структурном подразделении лицензии нет, она имеется в головной организации в г. Томске.

На момент проверки по указанному адресу так же находились другие лекарственные средства, предназначенные для животных.

По факту выявленного правонарушения исполняющим обязанности прокурора вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении от 22.12.2009 в отношении организации по части 2 статьи 14.1. КоАП РФ.

Указанные обстоятельства послужили основанием обращения прокурора в арбитражный суд с заявлением о привлечении организации к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ.

Решением Арбитражного суда Томской области от 25.01.2010 года заявленные прокурором требования удовлетворены, организация привлечена к административной ответственности за правонарушение, предусмотренной частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ в виде штрафа (дело № А67-118/2010).

Удовлетворяя заявленные прокурором требования и привлекая организацию к административной ответственности, суд первой инстанции исходил из подтверждения материалами дела состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ, соблюдения прокурором порядка привлечения к административной ответственности.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных прокурором требований.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что привлечение организации к административной ответственности по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ нельзя признать правомерным, поскольку осуществление предпринимательской деятельности с нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (условием) влечет для юридических лиц административную ответственность по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ, при наличии оснований для переквалификации действий организации, заявленные прокуратурой требования удовлетворению не подлежат в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности на момент рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Суд кассационной инстанции, считая, что суд апелляционной инстанции неверно оценил осуществление деятельности по адресу, не указанному в приложении к лицензии в качестве места осуществления деятельности, как нарушение лицензионных требований и условий, за которое предусмотрена ответственность частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ,

постановление апелляционной инстанции оставил без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения исходя из следующего.

В соответствии со статьей 17 Федерального закона N 128-ФЗ и статьей 34 Федерального закона от 22.06.1998 г. N 86-ФЗ "О лекарственных средствах" фармацевтическая деятельность входит в перечень видов деятельности, на осуществление которых требуется наличие лицензии.

Статьей 4 Федерального закона от 22.06.1998 г. N 86-ФЗ "О лекарственных средствах" определено, что фармацевтическая деятельность - деятельность, осуществляемая организациями оптовой торговли и аптечными учреждениями в сфере обращения лекарственных средств, включающая оптовую и розничную торговлю лекарственными средствами, изготовление лекарственных средств.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона N 128-ФЗ лицензирующие органы осуществляют полномочия по предоставлению лицензий, ведению реестров лицензий.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Федерального закона N 128-ФЗ в решении о предоставлении лицензии и в документе, подтверждающем наличие лицензии, указываются помимо прочего: адреса мест осуществления лицензируемого вида деятельности, лицензируемый вид деятельности (с указанием выполняемых работ и оказываемых услуг при осуществлении видов деятельности, указанных в пункте 2 статьи 17 Федерального закона N 128-ФЗ).

В силу положений пункта 1 статьи 14 Федерального закона N 128-ФЗ лицензирующие органы ведут реестры лицензий на виды деятельности, лицензирование которых они осуществляют. В реестре лицензий помимо сведений, указанных в статье 10 настоящего Федерального закона, должны быть указаны сведения об адресах мест осуществления лицензируемого вида деятельности.

Анализ указанных положений в их совокупности и взаимосвязи позволяет сделать вывод о том, что лицензирование фармацевтической деятельности осуществляется по каждому месту осуществления такой деятельности с внесением соответствующих сведений в реестры лицензий.

Для осуществления деятельности по новому адресу, лицензиат должен предоставить в лицензирующий орган, соответствующий пакет документов, подтверждающих возможность осуществления лицензируемого вида деятельности по данному адресу.

Указанный новый адрес вносится в реестр лицензий. Причем лицензирующий орган вправе приостанавливать подлежащую лицензированию деятельность также по каждому конкретному адресу.

Из материалов дела видно, организация имеет лицензию № Х. В лицензии указано, что организация имеет право осуществлять фармацевтическую деятельность в виде розничной торговли лекарственными средствами, предназначенными для животных. Объект, используемый для осуществления фармацевтической деятельности, расположен по адресу: г. Томск, ул. Фестивальная.

В постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении от 22.12.2009 г. указано, что у организации отсутствовала лицензия на право осуществления фармацевтической деятельности в виде розничной торговли лекарственными средствами, предназначенными для животных по адресу: Томская область, Шегарский район, с. Мельниково.

В соответствии со статьей 7 Федерального закона № 128-ФЗ лицензия предоставляется на каждый вид деятельности, указанный в пункте 1 статьи 17 того же закона.

Таким образом, лицензия выдается на вид деятельности, а не на объект (место), на котором осуществляется эта деятельность.

Статьей 11 Федерального закона от 08.08.2001 № 128-ФЗ предусмотрено, что в случае изменения адресов мест осуществления юридическим лицом лицензируемого вида деятельности лицензиат обязан подать заявление о переоформлении документа, подтверждающего наличие лицензии.

Суд кассационной инстанции согласился с выводом суда апелляционной инстанции о том, что квалификация действий организации как осуществление предпринимательской деятельности без лицензии, то есть по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ, является неправомерной, поскольку у организации имелась лицензия на осуществление фармацевтической деятельности.

Суд кассационной инстанции в постановлении указал, что суд апелляционной инстанции правильно оценил осуществление деятельности по адресу, не указанному в приложении к лицензии в качестве места осуществления деятельности, как нарушение или грубое нарушение лицензионных требований и условий в зависимости от фактических обстоятельств совершения правонарушения, за которое предусмотрена ответственность частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ.

Учитывая, что административное правонарушение совершено 14.12.2009 г. и двухмесячный срок давности привлечения к административной ответственности истек 14.02.2010 г, суд апелляционной инстанции правомерно, в соответствии со статьями 4.5, 24.5 КоАП РФ, отказал в удовлетворении заявленных прокурором требований.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции правильно отменил решение суда первой инстанции и принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных прокурором требований в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

9. Запрещенная деятельность по организации азартных игр вне игорной зоны подлежит квалификации по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ

На основании задания Прокуратуры Томской области сотрудниками прокуратуры ЗАТО Северск и УВД МВД России в г. Северске проведена проверка законности деятельности по организации и проведению азартных игр, в ходе которой установлено, что в помещении, используемом предпринимателем, установлено 59 игровых автоматов, клиентам предлагается возможность принять участие в азартной игре с использованием данных игровых автоматов с целью получения выигрыша; деятельность по организации и проведению азартных игр осуществляется предпринимателем в нарушение Федерального закона от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 244-ФЗ) в отсутствие специального разрешения.

На основании материалов проведенной проверки прокурором ЗАТО Северск в отношении индивидуального предпринимателя вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ. В соответствии со статьями 23.1, 28.8 КоАП РФ материалы дела об административном правонарушении направлены прокурором ЗАТО Северск в Арбитражный суд Томской области для решения вопроса о привлечении предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ.

Решением арбитражного суда от 02.04.2010 г., дело № А67-1716/10, заявленные требования удовлетворены – предприниматель привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ. Суд первой инстанции исходил из того, что в действиях предпринимателя содержится состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ; нарушений при

производстве по делу об административном правонарушении со стороны заявителя не допущено; срок давности привлечения предпринимателя к ответственности не истек.

Суд апелляционной инстанции решение отменил в части привлечения индивидуального предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ, по следующим основаниям.

Объектом данного административного правонарушения являются общественные отношения, обеспечивающие проведение государственного контроля за осуществлением предпринимательской деятельности.

Объективная сторона заключается в осуществлении предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии).

Субъектами правонарушения являются граждане, должностные лица и юридические лица.

При описании объективной стороны правонарушения законодатель использует такое понятие как «специальное разрешение (лицензия)».

В силу статьи 2 Федерального закона № 128-ФЗ под лицензируемым видом деятельности понимается вид деятельности, на осуществление которой на территории Российской Федерации требуется получение лицензии в соответствии с Федеральным законом.

Таким образом, лицензия как специальное разрешение представляет собой правовое средство легитимации определенных видов деятельности предпринимателя и является подтверждением законности предпринимательской деятельности, поскольку подтверждает право на ведение соответствующего вида предпринимательской деятельности.

Подпункт 77 пункта 1 статьи 17 Федерального закона № 128-ФЗ, согласно которому деятельность по организации и проведению азартных игр и (или) пари, в том числе с использованием игрового оборудования кроме игровых столов, подлежит лицензированию, утратил силу с 30.06.2009 г.

Следовательно, после указанной даты деятельность по организации и проведению азартных игр, в том числе с использованием игрового оборудования, не является лицензируемой, а разрешение на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорных зонах, предусмотренное статьей 3 Федерального закона № 244-ФЗ, в силу вышеуказанного не является тем специальным разрешением (лицензией), отсутствие которого образует объективную сторону правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ.

Согласно частям 2 и 3 статьи 5 Закона № 244-ФЗ деятельность по организации и проведению азартных игр может осуществляться исключительно в игорных заведениях, соответствующих требованиям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, иными правовыми актами Российской Федерации. Игорные заведения (за исключением букмекерских контор и тотализаторов) могут быть открыты исключительно в игорных зонах в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

Разрешение на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне предоставляет организатору азартных игр право осуществлять деятельность по организации и проведению азартных игр в игорной зоне при соблюдении требований и ограничений, установленных решением о создании соответствующей игорной зоны.

Томская область не включена в перечень игорных зон и на ее территории разрешение на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр не может быть получено.

Таким образом, разрешение на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в Томской области (вне игорной зоны) после 01.01.2008 г. выдано быть не могло в связи с запрещением этой деятельности на указанной территории.

Поскольку деятельность по организации и проведению азартных игр вне игорных зон не подлежит лицензированию и является запрещенной, то проведение прямо запрещенной деятельности, на которую не может быть выдано специальное разрешение (лицензия), не может быть квалифицировано как осуществление деятельности без лицензии, то есть в данном случае разрешение на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в Томской области (вне игорной зоны) не предусмотрено.

При изложенных обстоятельствах, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что действия предпринимателя не образуют состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ.

Квалификация совершенного предпринимателем деяния по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ означала бы возможность осуществления запрещенного вида деятельности вне игорной зоны при наличии разрешения, что противоречит положениям статей 5, 9, 13 Закона № 244-ФЗ.

КоАП РФ не содержит нормы об ответственности за нарушение запрета на осуществление такой деятельности вне игровых зон.

При таких обстоятельствах, как указал суд апелляционной инстанции, оснований для привлечения предпринимателя к административной ответственности не имеется.

12.11.2010 г. было опубликовано постановление Президиума ВАС РФ от 05.10.2010 г. № 5889/10, в соответствии с которым запрещенная деятельность по организации азартных игр вне игорной зоны подлежит квалификации по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ. Содержащееся в указанном постановлении толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.⁸

10. Материалами дела не подтверждено наличие в действиях некоммерческой организации состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.3 КоАП РФ

В ходе мониторинга рекламы с использованием транспортных средств на соответствие требованиям законодательства Российской Федерации о рекламе, на основании Приказа Томского УФАС России № 273-1 от 16 ноября 2009 г. сотрудниками Управления Федеральной антимонопольной службы по Томской области (далее - Управление, административный орган) выявлены признаки нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе общество с ограниченной ответственностью (далее - общество), которые выразились в следующем: на борту транспортных средств (маршрутных такси) размещена реклама студии красоты «Mon Amie» следующего содержания: «Mon Amie» студия красоты Термолифтинг - стань моложе на десять лет! Учебная, 50. 306-696»; в салоне транспортного средства (маршрутного такси) размещена реклама студии красоты «Mon Amie» следующего содержания: «Стань моложе - это

---

⁸ В арбитражной практике относительно данного вопроса ранее существовало две правовые позиции:

1) нарушение запрета на осуществление без соответствующего разрешения деятельности по организации и проведению азартных игр с использованием игровых автоматов вне игровых зон не влечет ответственность, предусмотренную ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ (постановления ФАС Волго-Вятского округа от 13.04.2010 по делу N А82-15314/2009, от 06.04.2010 по делу N А11-14075/2009, ФАС Северо-Западного округа от 17.05.2010 по делу N А13-15758/2009, от 06.05.2010 по делу N А13-16604/2009, ФАС Центрального округа от 23.04.2010 по делу N А64-6361/09, от 29.03.2010 по делу N А54-5078/2009, ФАС Северо-Кавказского округа от 30.03.2010 по делу N А22-2602/2009);

2) осуществление деятельности по проведению азартных игр с использованием игровых автоматов при отсутствии разрешения влечет административную ответственность, предусмотренную ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ (постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 27.02.2010 по делу N А46-15537/2009, от 30.12.2009 по делу N А46-15609/2009, ФАС Дальневосточного округа от 29.03.2010 N Ф03-1709/2010 по делу N А24-4633/2009, от 02.03.2010 N Ф03-845/2010 по делу N А24-3342/2009, ФАС Уральского округа от 13.04.2010 N Ф09-2387/10-С1 по делу N А76-43808/2009, от 23.03.2010 N Ф09-1843/10-С1 по делу N А60-47938/2009-С10, Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2010 N 09АП-5638/2010-АК по делу N А40-827/10-120-5, от 06.04.2010 N 09АП-2862/2010-АК по делу N А40-137905/09-122-1029, решение Арбитражного суда Московской области от 28.09.2009 по делу N А41-25872/09).

В настоящее время следует руководствоваться толкованием правовых норм, изложенным в постановлении Президиума ВАС РФ от 05.10.2010 г. № 5889/10, в соответствии с которым запрещенная деятельность по организации азартных игр вне игорной зоны подлежит квалификации по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ.

просто! Термолифтинг - подтяжка и устранение морщин! от 1000 рублей Поразительный результат гарантирован СРАЗУ после первой процедуры! Безопасно и безболезненно АКЦИЯ: при процедуре на лице - область шеи в ПОДАРОК! ул. Учебная, 50. 306-696 monamie.tomsk.ru «Mon Amie» студия красоты».

Указанные обстоятельства расценены Управлением как нарушение при размещении обществом спорной рекламы медицинских услуг положений ч. 7 ст. 24, ч. 7 ст.7 Федерального закона от 13.03.2006 г. №38-ФЗ «О рекламе» (далее - Закон № 38-ФЗ, Закон о рекламе), что явилось основанием для возбуждения производства по делу об административном правонарушении и проведении административного расследования, по окончании которого составлен протокол об административном правонарушении в отношении общества, по результатам рассмотрения которого вынесено постановление по делу о назначении обществу административного наказания в виде штрафа по статье 14.3 КоАП РФ.

Не согласившись с указанным постановлением, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением Арбитражного суда Томской области от 20.04.2010 года по делу № А67-2014/2010 обществу в удовлетворении заявленных требований отказано. Суд первой инстанции исходил из подтверждения материалами дела факта совершения административного правонарушения; непринятия доводов общества о процессуальных нарушениях привлечения к административной ответственности.

Суд апелляционной инстанции по жалобе общества, решение суда первой инстанции отменил, принял по делу новый судебный акт, заявленные обществом требования удовлетворил исходя из следующего.

В соответствии со ст. 3 Закона о рекламе под рекламой понимается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Реклама, не соответствующая требованиям законодательства Российской Федерации, признается ненадлежащей.

Статьями 5, 24 Закона о рекламе, установлены общие требования к рекламе, в частности к рекламе лекарственных средств, медицинской техники, изделий медицинского назначения и медицинских услуг и методов лечения.

Не допускается реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемом товаре, об условиях его приобретения или использования, если при этом искажается смысл информации и вводятся в заблуждение потребители рекламы. При этом

реклама лекарственных средств, медицинских услуг, в том числе методов лечения, медицинской техники должна сопровождаться предупреждением о наличии противопоказаний к их применению и использованию, необходимости ознакомления с инструкцией по применению или получения консультации специалистов. В рекламе, распространяемой в радиопрограммах, продолжительность такого предупреждения должна составлять не менее чем три секунды, в рекламе, распространяемой в телепрограммах и при кино- и видеообслуживании - не менее чем пять секунд и должно быть отведено не менее чем семь процентов площади кадра, а в рекламе, распространяемой другими способами, - не менее чем пять процентов рекламной площади (рекламного пространства). Указанные требования не распространяются на рекламу, распространяемую в местах проведения медицинских или фармацевтических выставок, семинаров, конференций и иных подобных мероприятий, а также в предназначенных для медицинских и фармацевтических работников специализированных печатных изданиях, и на иную рекламу, потребителями которой являются исключительно медицинские и фармацевтические работники (часть 7 статьи 24 Закона о рекламе).

В соответствии с Законом о рекламе рекламодателем является изготовитель или продавец товара либо иное определившее объект рекламирования и (или) содержание рекламы лицо, рекламопроизводителем - лицо, осуществляющее полностью или частично приведение информации в готовую для распространения в виде рекламы форму, а рекламораспространителем - лицо, осуществляющее распространение рекламы любым способом, в любой форме и с использованием любых средств.

Нарушение рекламодателями, рекламопроизводителями, рекламораспространителями законодательства Российской Федерации о рекламе влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях – ст. 14.3 КоАП РФ.

Не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона (ст. 26.2 КоАП РФ).

Должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях, вправе производить осмотр помещений, территорий и находящихся там вещей и документов, принадлежащих юридическому лицу и используемых для осуществления предпринимательской деятельности. При этом в случае необходимости применяются фото- и киносъемка, видеозапись, иные установленные способы фиксации вещественных доказательств, о чем предупреждаются представители проверяемого объекта и делается соответствующая запись в протоколе осмотра (ст.ст. 27.8, 28.3 КоАП РФ).

Из пояснения представителя Томского УФАС следует, что основанием для возбуждения дела об административном правонарушении явились акты от 28.11.2009 г, от 30.11.2009 г., составленные представителями Томского УФАС.

Из содержания актов не следует время и место проведения осмотра салона транспортного средства, не указан собственник транспортного средства, которому принадлежит маршрут, акты не подписаны ни собственником транспортного средства, ни лицом, управляющим транспортным средством и имеющим право представлять интересы собственника транспортного средства.

В качестве доказательства нарушения рекламораспространителем законодательства о рекламе УФАС представлены фотографии – приложения к актам проверки. В них не указано кто производил фотосъемку, время и место ее проведения, не указаны лица в присутствии которых она осуществлена, подписаны они только должностными лицами Томского УФАС.

Протокол осмотра салона транспортного средства не производился, собственники транспортных средств не опрошены на предмет того, кто разместил рекламу в салоне транспортного средства.

Поскольку акты и приложения к ним добыты с нарушением требований ст. 28.2 КоАП РФ, они не могут быть расценены как доказательства по делу об административном правонарушении.

Из протокола об административном правонарушении следует, что общество, разместив рекламу медицинских услуг, которые подлежат лицензированию, без соответствующих лицензий, нарушило ч. 7 ст. 7 Закона о рекламе. Нарушена обществом также ч. 7 ст. 24 вышеназванного Закона, поскольку реклама медицинских услуг не сопровождалась предупреждением о наличии противопоказаний к их применению и использованию, необходимости ознакомления с инструкцией по применению или получения консультации специалистов.

Суд апелляционной инстанции, давая оценку материалам дела, не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что термолифтинг и фотоэпиляция являются медицинской услугой, подлежащей лицензированию в соответствии с Приказом Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития от 10.05.2007 г. № 323 исходя из следующего.

Данным Приказом установлен Порядок организации работ (услуг), выполняемых при осуществлении доврачебной, амбулаторно-поликлинической (в том числе первичной медико-санитарной помощи, медицинской помощи женщинам в период беременности, во время и после родов, специализированной медицинской помощи), стационарной (в том

числе первичной медико-санитарной помощи, медицинской помощи женщинам в период беременности, во время и после родов, специализированной медицинской помощи), скорой и скорой специализированной (санитарно-авиационной), высокотехнологичной, санитарно-курортной медицинской помощи и регулируются вопросы организации работ (услуг), выполняемых индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами при осуществлении медицинской деятельности.

Фотоэпиляция относится к терапевтической косметологии, зарегистрирована как медицинская технология Федеральной службой в сфере здравоохранения и социального развития (регистрационный номер ФС-2005/017 срок действия 09.06.2005-23.05.2013г.), указанные акты не содержат ссылки на такие медицинские услуги как термолифтинг и фотоэпиляция.⁹ Необходимость наличия лицензии со ссылкой на соответствующие нормативно-правовые акты ни в протоколе, ни в постановлении Управления не обоснована.

Обществу не вменены в качестве нарушений приведенные Томским УФАС в отзыве на заявление нарушения Федерального закона №128-ФЗ, Положения о лицензировании медицинской деятельности, утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.01.2007г. № 30.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что из самого содержания рекламы следует, что в нем заложено сообщение о видах услуг, которые оказывает общество, в том числе, термолифтинг и фотоэпиляция, в связи с чем, не требуется указания на противопоказания и необходимость дополнительных консультаций специалистов, при таких обстоятельствах, административным органом не доказано наличие оснований для привлечения общества к административной ответственности.¹⁰

Отдел обобщения судебной практики

---

⁹ В судебной арбитражной практике существует другая позиция относительно указанного вопроса. Так, в Постановлении от 26.02.2010 г. по делу N А03-15419/2009 Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа указал на то, что вид медицинской деятельности фотоэпиляция подлежит лицензированию. В постановлении от 27.08.2010 г., дело № А67-27897/10, Седьмой арбитражный апелляционный суд согласился с позицией суда первой инстанции, признав, что общество, разместив в периодическом печатном издании рекламную информацию, объектом которой является конкретная медицинская услуга – фотоэпиляция, имеющая противопоказания к ее применению и влекущая необходимость получения консультации соответствующих специалистов, без предупреждения о наличии соответствующих противопоказаний и необходимости получения консультации соответствующих специалистов, совершило административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 14.3 КоАП РФ.

¹⁰ Постановлением Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.10.2010 года постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Арбитражного суда томской области

Октябрь 2010 года